

В конце концов, его задачей с самого начала был не Ци Цзиньхуань, а Вэй Кэжань.

Ци Цзиньхуань несколько раз открывал рот, но так и не смог ничего сказать.

Цзян Ю, который внимательно наблюдал за его выражением лица, внезапно вытер слезы со своих щек, мягко улыбнулся и похлопал Ци Цзиньхуаня по плечу, произнес тихим и нежным голосом:

— Не нужно такого выражения лица, Цзиньхуань. Эти четыре года уже позволили мне ясно понять свои чувства к тебе.

Увидев, как Ци Цзиньхуань поднял на него взгляд, Цзян Ю убрал улыбку и с серьезным выражением продолжил:

— Думаю, я тебя люблю.

Ци Цзиньхуань был ошеломлен этим внезапным признанием. Хотя за последние четыре года он заметил, как отношение Цзян Ю постепенно смягчалось, и можно было предположить, что чувства не односторонние, но услышать это прямо из его уст заставило голову кружиться от радости.

Однако, прежде чем эта радость успела полностью охватить его, следующие слова Цзян Ю заморозили его сердце, словно бросив в ледяную пропасть.

Молодой человек смотрел на него с ясными глазами, полными решимости и непоколебимой твердости:

— Но я должен продолжить свое образование. Я хочу стать выдающимся музыкантом.

Когда он говорил о своей мечте, его глаза светились, словно самые яркие звезды на ночном небе, и эта красота не оставляла Ци Цзиньхуаню места для гнева.

Ци Цзиньхуань, выросший рядом с ним, лучше кого бы то ни было понимал, что музыка для него значила. Услышав эти слова, он почувствовал облегчение.

Он погладил Цзян Ю по голове, с ноткой смирения и нежности в голосе:

— Я знаю. Я всегда знал. Помнишь, что я сказал тебе перед твоим отъездом за границу? Если это твоя мечта, иди за ней. Я всегда буду рядом, чтобы поддержать тебя и ждать.

— Ты совсем не эгоистичен. Если уж говорить об эгоизме, то я надеюсь, что ты всегда будешь таким по отношению ко мне. Ждать тебя — для меня это радость.

«Четыре года ждал, куда уж дальше два года», — с горькой усмешкой подумал Ци Цзиньхуань.

Услышав это, Цзян Ю пристально посмотрел на него и сказал:

— Цзиньхуань, надеюсь, ты запомнишь свои слова.

— Ты знаешь мою семейную ситуацию. Я никогда не интересовался бизнесом, поэтому в будущем компания нашей семьи достанется А Бэю. Сейчас я не могу помочь тебе в твоих делах.

— Это образование — моя возможность стать лучше, добиться успеха в этой сфере. Когда мы

действительно будем вместе, я хочу, чтобы люди говорили о твоём партнере как о выдающемся музыканте, а не как о бездельнике.

— Поэтому, Цзиньхуань, хотя я знаю, что это звучит эгоистично, я хочу попросить у нас обоих шанс. Если к моменту моего возвращения из-за границы ты не встретишь кого-то, кого полюбишь, то давай будем вместе.

Сказав это, Цзян Ю больше не выглядел озабоченным. Вместо этого на его лице появились уверенность и гордость.

Ци Цзиньхуань был очарован этой уверенностью и гордостью, забыв о своих сомнениях и колебаниях.

Оказывается, он хотел продолжить образование не только ради своей мечты, но и чтобы стать лучше, чтобы стоять рядом с ним, не давая другим повода для осуждения.

То, что он выбрал музыку вместо него, больше не вызывало у Ци Цзиньхуаня неприязни. Напротив, он был тронут и готов был вырвать свое сердце и преподнести его, забыв о Вэй Кэжане, с которым еще вчера был близок.

Однако он забыл, но Вэй Кэжань не забыл.

Когда Ци Цзиньхуань наклонился, чтобы поцеловать Цзян Ю, звонок телефона разрушил атмосферу, и все напряжение между ними мгновенно исчезло.

Ци Цзиньхуань смущенно почесал нос, взглянул на имя на экране и, сделав вид, что ничего не произошло, вышел из комнаты.

Цзян Ю вздохнул с облегчением. Хотя, как актер, он не должен был отказываться от сцены поцелуя, но, зная о том, что Ци Цзиньхуань сделал с оригинальным хозяином этого тела, он чувствовал отвращение.

Он поставил остывшую кашу на стол, вспоминая свои слова. Сказать их так естественно ему помогли годы работы в бесчисленных мелодраматических сериалах.

Память у Цзян Ю была отменной, и он мог запомнить даже самые банальные диалоги после пары прочтений.

Оригинальный хозяин этого тела, благодаря долгим годам занятий музыкой, обладал острыми чувствами, поэтому, пока Цзян Ю размышлял, он услышал сдавленный голос Ци Цзиньхуаня, полный гнева.

Тот, кто заставил Ци Цзиньхуаня прятаться и бояться, чтобы его не услышали, был, несомненно, Вэй Кэжань.

Цзян Ю сел на кровать. Теперь, когда он решил продолжить образование, у него было достаточно времени, чтобы разобраться с Вэй Кэжанем и Ци Цзиньхуанем.

Он достал телефон, попросил у преподавателя двухмесячный отпуск и без колебаний купил билет на самолет домой на следующий день.

Едва он положил телефон, как увидел, как Ци Цзиньхуань вошел в комнату. Хотя тот старался скрыть свой гнев, микровыражения выдавали его. К счастью, Цзян Ю, будучи на пике

популярности, специально изучал микровыражения, чтобы улучшить свою актерскую игру.

Цзян Ю спокойно спросил:

— Цзиньхуань, что-то случилось?

Ци Цзиньхуань, возможно, из-за чувства вины, непроизвольно сузил зрачки, но быстро пришел в себя и равнодушно ответил:

— В компании возникли проблемы, не беспокойся.

Цзян Ю внутренне усмехнулся. «Проблемы в компании? Скорее, проблемы в гареме. Вэй Кэжань, должно быть, вернулся».

Он не ошибся. Вэй Кэжань действительно не уехал. Его насильно отправили в зал ожидания, и билет в руках казался немым издевательством.

Почему? Почему он должен был уехать с позором? Он был главным героем, почему он должен был уступить место Цзян Ю, который рано или поздно умрет? В прошлой жизни Цзян Ю не смог ничего добиться, и в этой жизни у него не будет шанса.

Возможно, легкость, с которой он справился с ним в прошлой жизни, заставила Вэй Кэжана не воспринимать его всерьез. Вместо того чтобы уехать, он вернулся в отель, где они были прошлой ночью, и позвонил Ци Цзиньхуаню.

Но Вэй Кэжань не был глупцом. Проведя много лет рядом с Ци Цзиньхуанем, он знал его слабости. Он притворился слабым, сказав, что потерял сознание в аэропорту, и добрые люди отвезли его в больницу, поэтому он пропустил рейс. Проснувшись, он не знал, куда идти, и ждал Ци Цзиньхуаня.

Эти слова задели Ци Цзиньхуаня, и, хотя он был зол, он не мог оставить Вэй Кэжана одного. Не потому что испытывал к нему чувства, а из-за своего мужского эго, которое всегда жалело слабых.

Пока Ци Цзиньхуань думал, как уйти, Цзян Ю ловко дал ему повод:

— Проблемы в компании? Seriously? Может, тебе стоит вернуться и разобраться. У меня все в порядке, не беспокойся.

— Мне жаль, Сяо Си. Я разберусь с делами и вернусь.

Ци Цзиньхуань естественно воспользовался предоставленной возможностью.

Глядя на такого понимающего Цзян Ю и вспоминая Вэй Кэжана, который ждал его в отеле, Ци Цзиньхуань почувствовал странное удовлетворение.

После того как Ци Цзиньхуань ушел, Цзян Ю собрался и решил вернуться в университет. В конце концов, приближался выпуск, и дел было немало. А он уезжал на два месяца, поэтому нужно было заранее подать заявление преподавателю.

Когда он вышел из кабинета профессора Фериса, было уже за два часа дня. От преподавателя он узнал, что началась регистрация на Международный конкурс имени Чайковского.

<http://bllate.org/book/16238/1459492>